

ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЕ НАРОДЫ

КАТЕХИЗИС ДЛЯ КАТЕХИЗАТОРОВ

Издание 2-е, исправленное и дополненное

ЧАСТЬ I

- **Тема 1**

Бог и мир. Сотворение мира

- **Тема 2**

**Божественное Откровение. Богопознание
в Вере, Надежде и Любви
Библия и способы её толкования
Никео-Цареградский символ веры,
его смысл и значение**

Свящ. Георгий Кочетков

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2015

УДК 238.1

ББК 86.3

К 75

К 75 Кочетков Георгий, свящ. «ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЕ НАРОДЫ» :
Катехизис для катехизаторов: В 7 ч. Изд. 2-е, испр. и доп. — М. :
Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015.
ISBN 978-5-89100-143-5

ЧАСТЬ I : Тема 1: Бог и мир. Сотворение мира. Тема 2: Божественное Откровение. Богопознание в Вере, Надежде и Любви. Библия и способы её толкования. Никео-Цареградский символ веры, его смысл и значение. — 136 с. : ил.
ISBN 978-5-89100-144-2

Церковное научение взрослых православных христиан — это нередко и служение, и подвиг. Однако в них есть благодать и радость, это путь освобождения человека через познание им Истины. Один из примеров целостного и последовательного раскрытия этой Истины через церковную традицию и современный опыт представлен в данной книге, задуманной как пособие для катехизаторов.

ISBN 978-5-89100-144-2 (Часть I)

ISBN 978-5-89100-143-5

- © Свящ. Георгий Кочетков, 2015
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015
- © Оформление. Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ АРХИЕПИСКОПА
МИХАИЛА (МУДЬЮГИНА) († 2000)

Русская богословская литература в настоящее время может быть названа сравнительно бедной, и это суждение следует признать особенно справедливым касательно того вида богословской литературы, которая непосредственно относится к изъяснению Священного Писания и Священного Предания и преподаанию церковного учения тем, кто готовится войти в Церковь. Поэтому книги, в которых делаются попытки, с одной стороны, современного объективно-научного, а с другой, — традиционно-церковного подхода к целостному преподаванию основ православного вероучения, имеют в настоящее время особую ценность. Именно попыткой создания такого рода произведения следует признать данный труд.

Все эти попытки предполагают и как бы делают необходимой работу в направлении выявления, изучения и преподавания евангельской истины в условиях уже нашей современности, ибо всё то, что было написано в этой сфере ранее, несмотря на всё богатство содержания, носит печать своего времени, отстоящего от нас, по меньшей мере, почти на целое столетие. Современный подход современного человека к вечно актуальному, вечно живому содержанию слова Божьего представляется человеку, не только его знающему, но и любящему его, живущему этим словом, необходимым. Необходимо и преподнесение священного текста как в условиях храмовых, так и в домашних условиях.

Очень ценно, что данная книга заведомо предназначена для сравнительно ограниченного круга уже бого-

словски образованных людей, которые будут осуществлять катехизацию широкого круга нашего российского народа. Это оправдывает стремление автора оснастить текст ценным указательным исагогическим, герменевтическим и экзегетическим материалом, состоящим из соответствующих ссылок на Священное писание, многих древних и новых авторов, тех, кто трудился в этой области в течение веков. Особенно ценными являются и ссылки на отцов церкви, которые в своё время внесли колоссальный вклад в дело изучения, изъяснения и распространения слова Божьего.

Можно только радоваться и благодарить Бога за то, что в наше время, которое нам представляется насыщенным плодами периода безверия и наступления на веру со стороны враждебных вере кругов, находятся люди, берущие на себя гигантский труд освоения и преподнесения слова Божьего людям, которые будут распространять это слово дальше, разъясняя его многим и многим, в том числе верующим христианам, ибо они также нуждаются в этом.

Я призываю Божье благословение на создателей этой книги и желаю её дальнейшего печатания и широкого распространения для того, чтобы как можно больше желающих стать членами Церкви и тех, кто уже является ими, могли усваивать всё то, что автор хочет донести до сознания, до чувств, до духовной сущности всех и каждого.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин),
профессор Санкт-Петербургской духовной
академии, доктор богословия

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Прошло 15 лет после первого издания этой книги. Настало время её пересмотреть, заново отредактировать, в чём-то обновить и усовершенствовать. Для удобства основных читателей — практикующих катехизаторов было принято решение выпустить книгу не однотомным изданием, а в виде серии, каждая часть которой содержит в себе по две катехизические беседы и дополнительные материалы к ним.

Главная цель этой книги — помочь православным катехизаторам в том, чтобы современные взрослые люди могли получать последовательное и целостное наставление в христианской вере и жизни, то, что в церкви на протяжении всей её истории называется катехизацией, оглашением.

Этот своего рода Катехизис написан не сейчас, работа над ним велась долго, с 1986 года. Но и теперь он не претендует на полноту, а является лишь подсобным материалом для катехизаторов на втором этапе оглашения, собственно в то время, с древности называемое «просвещением», когда закончился первый этап оглашения и человек окончательно совершил свой выбор, лично почувствовал первую благодать и реальную возможность что-то менять в своей жизни и в жизни вокруг себя, когда он, перейдя на второй этап, был допущен церковью к непосредственной подготовке к крещению и (или) воцерковлению через первую сознательную исповедь и первое причастие.

Предлагаемая система просвещения состоит прежде всего из 14-ти концептуальных тем. Она предполагает воз-

возможность регулярной (лучше — групповой) катехизации взрослых сознательных людей, готовящихся стать «верными», или «полными», членами Церкви, людей, желающих стать чадами Бога и Церкви, не просто по внешности называться христианами, а действительно жить в приобщении к полноте Церкви, к полноте благодати Божьей, полноте Духа и Истины, духа и смысла.

Второй этап оглашения не сводится только к устному обучению. Есть ещё такие его аспекты, как участие в богослужении, доступном оглашаемым, личная молитва, познание Христа через евангельское слово, особенно через три синоптические евангелия (ибо четвёртое — Евангелие от Иоанна — читается, главным образом, лишь на третьем этапе оглашения). Также необходимо исправление своей жизни через внимание к себе, осознание себя и своих недостатков и грехов, своих проблем и, в то же время, познание любви Божьей, прощения Божьего и силы покаяния, которая приводит к освящению человека, к его очищению и прощению.

Однако второй этап — ещё не последний этап оглашения. Согласно православной традиции, выраженной и в представленной нами практике, ещё существует завершающий, третий этап (таинствово́дство, или мистаго́гия, *греч.* μυσταγωγία). На этом этапе делается акцент не столько на проповеди, на кэригме (*греч.* κήρυγμα), сколько на до́гматах (*греч.* δόγμα) Церкви, не столько на этике, сколько на аскетике, не столько на вхождении в обрядовую традицию, прежде всего ритуальную церковную традицию богослужения, сколько на таинствах, которые, хотя и имеют свой обряд, целиком к обряду никогда не сводятся.

Поэтому неудивительно, что в нашем Катехизисе почти отсутствует ряд важнейших вопросов, необходимых для полноты жизни в церкви, но которые раскрываются после воцерковления человека, скажем, на третьем этапе оглашения, когда он начинает участвовать в таинствах, будучи приобщён к ним лично в связи с его покаянием, крещением, миропомазанием и первым участием в евхаристии, с его

вхождением тем или иным образом в Церковь, а значит, в связи с уже видимым его воцерковлением, потому что Церковь — это и конкретное евхаристическое собрание, его собрание, где он — живой член, где он принимается Богом и ближними таким, каков он есть, хотя и с заданием постоянного изменения к лучшему в устремлённости к Богу и ближним, выявления при этом полноты Любви в своей жизни.

Именно такая традиционная система оглашения и была возрождена по воле Божьей и в силу сложившихся в то время благоприятных обстоятельств в 1979 году в Москве, где и стала совершаться катехизация взрослых группой мирян при поддержке некоторых священников (хотя в более частном и, может быть, менее систематическом порядке мне довелось вести подобное оглашение ещё с 1971 года). Тогда, конечно, она существовала лишь в неофициальных, домашних условиях. Но начатое дело оказалось успешным. Люди стали не просто креститься, но и, облакаясь во Христа, оставаться в Церкви, воцерковляться всерьёз и, как правило, навсегда. А само оглашение как система постоянно уточнялось, совершенствовалось, из года в год по каждой теме накапливался новый подготовительный материал. Именно он и начал систематизироваться и оформляться автором в 1986 году.

При этом имелось в виду, что взрослых оглашаемых можно условно разделить на три группы. Во-первых, это люди некрещёные. На традиционном языке церкви они называются «нормальными», т. е. обычными, катехúменами, которые оглашаются именно для того, чтобы во исполнение Евангелия и церковных канонов приготовиться к крещению через изучение своей веры и изменение своей жизни в соответствии с принципами этой веры.

Но в наше время всегда есть и люди, которые были крещены, но по каким-либо причинам не были миропомазаны, или, будучи крещены в Православной церкви и миропомазаны в ней, не жили по своей вере, особенно из-за страха, неучения и других внешних или внутренних к тому препят-

ствий. Это люди нецерковные, ранее не участвовавшие или почти не участвовавшие в таинствах, т. е. не осознававшие себя людьми церковными с соответствующей ответственностью за полноту жизни в церкви.

И наконец, приходят на оглашение люди и крещёные, и миропомазанные, и причащающиеся, в отдельных случаях даже регулярно и достаточно часто, но которые осознают, что им лично катехизис ещё нужен, что им нужно оглашение. Так было и до революции, когда катехизис изучался уже крещёными, как простыми, так и образованными людьми. И сейчас он изучается в духовных учебных заведениях не потому, что там люди некрещёные и их надо готовить к крещению, а потому, что невоспринятое или неувоенное в жизни человека в качестве определённого пласта его духовного опыта всё равно должно быть восполнено, усовершенствовано, введено в личный духовный опыт и, таким образом, усвоено.

Есть определённая разница между оглашением крещёных и регулярно причащающихся людей и оглашением непричащающихся, в том числе и крещёных. В нашем случае мы ориентировались прежде всего на вторую категорию людей. Первая же категория обычно оглашается («евангелизируется») более индивидуально, в соответствии с тем, что требуется именно им для восполнения их духовного опыта, их знаний и навыков, их жизни в Боге и в церкви.

Один из принципов оглашения заключается в том, чтобы люди слушали и воспринимали прежде всего то, чему учит их именно Церковь. Оглашение не место и не время для богословских споров и выяснения личных мнений катехизаторов. Оглашение — это научение людей, т. е. «наставление» их на путь жизни в Церкви через постепенное приобщение их к полноте духа и смысла, как и в целом Духа и Истины. Это не значит, что в результате оглашения Бог уже познаётся во всей Своей полноте и так же присутствует в духовном опыте человека; это лишь приведение человека как бы на стартовую площадку. Человек не становится совершенным и сразу после крещения, но он всё равно меня-

ется, становится духовно более гибким и подвижным, он как бы вновь оживает, и это главное.

В связи с этим возникает вопрос, может ли всё-таки катехизатор на оглашении высказывать какие-то свои особые мнения и суждения, если он должен стремиться прежде всего показать общепринятое, общепризнанное в церкви, раскрывая его в полноте. Всем известно, насколько это трудно, насколько всё должно пройти через личный опыт человека, чтобы не превратиться в рациональную схему, в схоластическую систему. Это значит, что катехизатор, как бы он ни старался, всегда будет выражать и что-то своё. И это нормально, только он должен знать и чувствовать, где граница между общепринятым в церкви и его личным опытом, который целиком ещё, может быть, церковью не апробирован и который он должен оговаривать словами типа: «как мне кажется», или «по моему мнению», или «насколько я знаю» и т. п. Он не может говорить специфически своего от имени Церкви, он не должен злоупотреблять своими правами и служением.

К слову говоря, он не должен и приводить оглашаемых лишь «к себе», но всегда должен приводить их ко Христу и в Его Церковь. Даже ради самых благих целей и намерений катехизатор не имеет права «присваивать себе» наследие Божье, ибо он сам принадлежит к этому наследию и не является его хозяином. Он не может ощущать себя хозяином Божьей Истины, Божьего Духа, благодати. Он должен быть очень скромным, понимая, что он, как и всякий человек на земле, несовершенен и может, увы, ошибаться.

Мы знаем много катехизисов святых отцов и более поздних церковно-конфессиональных катехизисов, православных и неправославных, и в них также всегда существует этот индивидуальный момент и, значит, частные мнения авторов, не разделяемые всей церковью, что не умаляет значения этих катехизисов, ибо даже у святых отцов мы не обязаны принимать каждую букву, каждую мысленную догадку. Мы должны уметь понимать, что общецерковно, т. е. только от Бога, а что — от несовершенства того или иного

человека. Как говорит Писание: «Нет человека, который бы жил на земле и не согрешил».

Существенно, что наш Катехизис не является плодом абстрактной, чисто академической работы. Он не был создан кабинетно. С самого начала он вырос из жизни и целиком определялся традицией Церкви и потребностями современных оглашаемых — с полным сознанием того, что современная церковь должна прежде всего указывать путь Христов, наставлять на него новых своих чад, причём людей самых разных. Поэтому Катехизис написан не для какой-то одной группы людей. Он может быть приспособлен и для людей простых, и для людей высококультурных, много знающих. Он создан и для людей очень молодых, начиная хотя бы с двадцатилетнего возраста (когда они уже имеют реальный опыт жизни), и для людей среднего возраста, и пожилых. Он для людей здоровых и для больных, для людей разной культуры, национальности, разных судеб, социального положения, разного психологического склада, более или менее открытых, более или менее радостных, или даже более или менее печальных по своему самочувствию в этом мире. Он для людей города и живущих вне его, в столице или в провинции.

Естественно, этот Катехизис — лишь один из возможных в нашей церкви, и он может иметь свои недостатки. Хотелось бы, чтобы они были по возможности доброжелательно выявлены и обсуждены. Хорошо, если катехизисов у нас будет больше, тогда церковь, как это всегда было в истории, сможет точнее судить о том, что более удачно, а что менее, как и о том, что лучше использовать в каждой конкретной ситуации, т. е. в каких внешних условиях и в каких группах оглашаемых чем именно катехизаторы успешнее всего могут воспользоваться.

Христианство за две тысячи лет накопило такой большой опыт, такое духовное и культурное богатство, что теперь переложить его на простой язык бывает очень трудно. Это, конечно, сказалось и на нашем Катехизисе. Может

быть, некоторые его страницы будет читать не очень легко. Но он предназначен для серьезной работы с ним, и особенно для подготовки катехизаторов к оглашению групп и для напоминания оглашаемым о том, что они слышали от катехизаторов, и уяснения деталей, пропущенных во время общих встреч на втором этапе оглашения, ведь между этими встречами всякий человек должен иметь возможность вернуться к тем моментам оглашения, которые он не воспринял, не понял, не запомнил или не услышал, и восполнить их.

На наш взгляд, нужно настаивать на том, чтобы этот Катехизис не использовался просто как текст для чтения катехизатором во время оглашения или как текст для самооглашения катехумена. Только в чрезвычайных условиях, если нет катехизатора и никакой иной возможности, его можно использовать подобным образом. При этом важно не забывать, что, во-первых, это ещё не весь катехизис, но лишь вторая ступень из трёх, а во-вторых, это только часть системы оглашения и на самой второй ступени, одна часть из многогранного процесса оглашения, сложившегося в церковной традиции и, в частности, в практике оглашения при Свято-Филаретовском православно-христианском институте и в Преображенском содружестве малых православных братств*.

Хотелось бы подчеркнуть, что катехизис, катехизация никогда не есть что-то детское или примитивно-лубочное. Катехизация в полноте может вестись лишь в отношении

* Подробнее см.: Кочетков Георгий, священник. Возможная система оглашения в Русской православной церкви в современных условиях // Он же. «В начале было Слово»: Катехизис для просвещаемых. Изд. 2-е, испр. М., 2007. С. 5; Он же. Таинственное введение в православную катехетику. М., 1998.

См. также сайты СФИ (sfi.ru), Преображенского братства (psmb.ru) и Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ (kateheo.ru).

взрослых людей и на взрослом уровне. Она всегда — определённый пласт духовной жизни, и каждый человек должен иметь его в себе, если он хочет быть «полным» членом Церкви, если он хочет быть в ней «верным». Этот пласт всегда должен разрабатываться глубоко и ни в коем случае не становится «ликбезом».

Ещё надо заметить, что огласительные встречи на всех этапах — никогда не «обучение», не «школа», не уроки «закона Божьего». Это прохождение определённого этапа духовного пути и накопление живого опыта, который уникален у каждого человека и может быть накоплен только на этом уровне, в этом ключе. И даже если человек приходит в церковь и уже имеет опыт, например аскетический, или знает догматическое учение и т. д., но не имеет опыта, который накапливается на уровне оглашения, то ему для полноты церковности, т. е. для восполнения своего опыта веры и жизни в церкви, необходимо без отрицания уже имеющегося опыта укрепить основание духовной жизни, т. е. в каком-то смысле вернуться к тому, что было прежде упущено. Ему нужно лучше научиться молиться (сначала своими словами в простейшей форме), и при этом не только просить, но также каяться, благодарить и славословить Бога; нужно научиться молитвенно реагировать на свою жизнь — и на радости, и на трудности. Нужно лучше научиться жить в храме, т. е. пребывать в нём в личном и общем служении. Нужно лучше научиться слушать и слышать голос Божий, для чего, в частности, научиться читать и разуметь Священное писание Ветхого и Нового Заветов. Нужно лучше научиться слушать и слышать голос председателя церковного собрания. Нужно лучше научиться в молитве всегда обращаться в конечном счёте к Богу — Отцу нашему Небесному через Христа во Святом Духе. Нужно лучше научиться молиться с другими людьми, а не прятаться от них. Нужно всесторонне познать учение Церкви и жить по благодати в соответствии с ним, нужно лучше научиться служить Богу в Духе и Истине и по закону до-

бра и красоты, как на этико-каноническом и мистериально-сакраментальном, так и на мистическом уровне. Всё это и даёт нормальная катехизация, которая непременно должна быть возрождена в церкви в своей полноте, во всей своей глубине и серьёзности, в расчёте на всех членов церкви, и значит, на всех тех, кого нам дарует Бог в качестве братьев и сестёр.

Итак, на катехизации есть свои правила, но даже зная их, не забудем, что бывает и много из них исключений. Так, например, всем известны сроки оглашения по канонам: два-три года. Но церковь знает и то, когда надо мудро сокращать эти сроки, а когда их надо увеличивать. Это отмечено православной традицией, и этого нельзя менять по собственному произволу.

Сейчас очень часто церковные люди остаются по существу без катехизации, и это есть следствие недостатков нашей духовной, церковной жизни. Например, когда мы нормальный процесс христианского воспитания детей считаем уже их катехизацией. Христианское воспитание детей — это одно, их образование — другое, а их катехизация в своё время — третье. Хотя всё это, конечно, должно существовать в единстве, мы должны различать эти вещи, не разделяя и не рывая их.

Качественная катехизация в церкви всех её членов — это закладка хорошего фундамента духовной жизни, строительство дома не на песке, а на камне, и значит — залог нашего лучшего церковного будущего. Это путь к жизненному выявлению полноты церковности и к преодолению исторических недостатков и наслоений, которые существуют в реальной церковной жизни. Будем надеяться, что наш Катехизис послужит этой цели, послужит славе Церкви Христовой, и прежде всего — церкви Православной. Будем надеяться, что он не покажется читателям слишком сложным или слишком упрощённым, что все доброжелательные и ищущие люди найдут в нём ответы на свои вопросы и запросы, что он реально поможет и катехизаторам,

и оглашаемым в процессе духовного наставления и научения Христовой Истине.

Эти тексты, повторю, не создавались рационально, лишь за письменным столом, они рождались в непосредственном контексте оглашения, где при взаимном доверии важнее — явление духа, где обязательно смотреть друг другу в глаза и где слово рождается в определённой духовной атмосфере. Именно из записей таких живых бесед на живом оглашении в живой общине в первую очередь и создавался данный Катехизис. В этом, будем надеяться, заключается его сила, хотя отсюда же могут проистекать и неизбежные его недостатки, за которые заранее просим у читателей прощения.

Каждая конкретная ситуация в процессе оглашения для своего разрешения требует сочетания личного и общецерковного опыта и материала, но всё-таки то единство церковной традиции, на которое, слава Богу, нам при создании этого Катехизиса в основном и пришлось ориентироваться, является важнейшим принципом и основанием всего служения научения и просвещения в нашей церкви, а значит, и всего нашего служения, отражённого в предлагаемом нами труде.

К счастью, уже были изданы (прежде всего, Свято-Филаретовским институтом, журналом «Православная община» и газетой «Кифа») некоторые материалы, которые покрывают самые необходимые, самые трудные, поворотные моменты первого этапа оглашения. Конечно, после данного издания возникла нужда в публикации и 16-ти тем третьего, таинствово́дственного этапа оглашения, что также почти сделано. Так цикл огласительных бесед становится полным, завершённым и всем доступным. Если Бог благословит, в ближайшее время мы намерены завершить всю эту работу.

При цитировании Священного писания мы использовали, помимо традиционного Синодального, ещё и несколько других, более современных русских переводов. В первую очередь нужно упомянуть широко распространённый в на-

шей церкви перевод Нового завета, выполненный в Париже под редакцией еп. Кассиана (Безобразова) в середине XX века. Из совсем недавних переводов стоит особо отметить труды акад. С. С. Аверинцева (синоптические Евангелия, книга Иова, некоторые псалмы), А. А. Алексеева (Евангелие от Иоанна), И. А. Левинской (книга Деяний апостолов), архим. Ианнуария (Ивлиева) (послания ап. Павла; готовятся к изданию), прот. Сергия Овсянникова (Апокалипсис). Для цитирования Ветхого завета параллельно с Синодальным используется перевод, выполненный в последние годы в Российском библейском обществе (РБО) под руководством М. Г. Селезнёва. Для указания конкретного перевода после ссылки на книгу и стих добавляются следующие обозначения: СП — Синодальный перевод; РБО — современный русский перевод РБО; КБ — перевод под ред. еп. Кассиана (Безобразова); СА — перевод акад. С. С. Аверинцева; ИИ — перевод архим. Ианнуария (Ивлиева); СО — перевод прот. Сергия Овсянникова; АА — перевод А. А. Алексеева; ИЛ — перевод И. А. Левинской.

В заключение сердечно благодарю тех, кто при подготовке этого труда давал свои замечания, кто работал с ним, кто совершил большую бескорыстную работу и при подготовке этого текста к печати, кто переживал вместе с автором трудности его напечатания, технические и финансовые. Благодарю и всех, кто жертвовал своё время, труд, силы и средства для того, чтобы, несмотря ни на что, этот Катехизис увидел свет уже во 2-й редакции. И да послужит он к славе Божьей!

Свящ. Георгий Кочетков,
профессор, магистр богословия
2014 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ КАТЕХИЗИСА

Как указано выше в Предисловии автора, структурно Катехизис состоит из 14 концептуальных тем. Все материалы Катехизиса планируется издать в виде серии из семи частей. В каждую часть будет входить по две темы. Такое деление не случайно: данный этап катехизации предполагает смысловое попарное группирование огласительных встреч, причем в каждой паре имеется своя внутренняя логика и связь.

Первая часть серии начинается с «Беседы о мистике “божественного мрака”», которая и вводит оглашаемых во вторую, основной этап оглашения (этап «просвещения», как говорилось в древности). Это проповедь, которая произносится на Вечерне после паремии (Исх 20:1–21) при переходе оглашаемых на второй этап. В этом слове говорится о сути оглашения. Призывая к освобождению от инерции старой жизни, к следованию по пути доверия и послушания Богу и Церкви, это слово готовит просвещаемых к восприятию нового опыта Богообщения.

Далее идут две беседы. Многолетний опыт ведения оглашения с опорой на тексты данных бесед показал их действенность и высокую степень актуальности, потому что в них содержатся ответы на те вопросы, которые внешне иногда не выражены, но неявно присутствуют в умах и сердцах современных просвещаемых.

Например, первая беседа («Бог и мир. Сотворение мира») затрагивает следующие вопросы: происхождение и целостность мира, его потенциальная или реальная гармония и

смысл; подвержены ли изменениям принципы жизни мира; каким будет мир или каким он «должен» быть; есть ли универсальные и «вечные» законы природы, жизни человека и общества; почему мир таков, каким мы его наблюдаем, каковы границы действия закона причинно-следственных отношений в этом мире; какова «первопричина» существования мира, цель и смысл его развития, в том числе конечная цель его существования, и т. д.

В приложениях к теме приведены краткие справки об основных представлениях о Боге и богах в пантеизме, теизме и деизме (у разных народов и культур); о священно-исторических источниках Пятикнижия; о современной космологии.

В беседе о Боге и мире просвещаемым раскрывается учение Церкви о том, что мир, в котором мы живём, не есть некоторая случайность или эманация божества, что он также и не реальность, существующая сама в себе и для себя. Мир сотворён, и сотворён именно Богом, причем Богом любящим, Богом личным. Для просвещаемых приоткрывается глубокая тайна связи Бога и мира, преодолевается ощущение своей потерянности и одиночества, абсурдной заброшенности в этот мир и бессмысленности жизни в нём. Мир и жизнь становятся явлением Божьей Любви и одновременно путем к её познанию. Это понимание и сопровождающее его удивление перед силой и красотой Божьей Любви в свою очередь приводит просвещаемых к вопросу, как человек может узнать, понять и познать эту великую тайну Божественного творения.

Ответ на этот вопрос раскрывается во второй беседе («Божественное Откровение. Богопознание в Вере, Надежде и Любви. Библия и способы её толкования. Никео-Цареградский символ веры, его смысл и значение»), в которой говорится о том, что Бог Сам открывает Себя человеку и что человек способен Его познавать — но возможно это только в вере, надежде и любви. И в этом Богопознании совершается великая тайна жизни, творчества и свободы.

Вторая тема, таким образом, является парной по отношению к первой. «Говорить истину о Боге, Его воле и действии можно только на основании живой веры в *божественное Откровение*», — говорится в начале беседы. Далее изъясняется различие между керигмой и догмой, раскрывается связь Божественного Откровения и Богопознания, говорится о возможностях и пределах Богопознания, сверхестественном и естественном Откровении, Священной Истории как опыте фиксации Откровения и Богопознания, о Священном Божественном Писании и Священном Божественном Предании как формах выражения и хранения Священной истории Откровения и Богопознания, ставится вопрос об открытости и преемственности Писания и Предания Церкви. Особое внимание уделяется Библии, вопросу ее Богодуховности, языковым, жанровым и т. п. особенностям, методам толкования и др., а также Символу веры, истории его формирования, его смыслу и значению, наиболее типичным искажениям и ошибкам в восприятии Откровения и в процессе Богопознания. Подчёркивается то, что Откровение, которое даётся нам в Священном писании (Библии) и Символе веры, содержится в Церкви, — и вне Церкви, как вместилища самого опыта Откровения и Богопознания, было бы невозможно не только обретение Писания, но и его верное понимание.

Вторая тема сопровождается тремя приложениями: «Доказательства бытия Божьего», «Триадическое различие писания и предания Церкви. Священное писание и Священное предание церкви, её писания и предания», «Символы веры».

В случае крайней необходимости, когда катехизатор вынужден сокращать количество бесед (например, при кратком оглашении), данная тема — как и некоторые другие в попарно связанных темах Катехизиса — может быть опущена или существенно сокращена, потому что она является дополнительной по отношению к первой. В этом случае

излагать её проблематику имеет смысл лишь при наличии конкретных вопросов просвещаемых и лишь в меру глубины этих вопросов. Так как усвоение данной темы связано с большим напряжением, необходимо иметь в виду, что для особенных катехуменов она может оказаться не по силам.

В конце тематических разделов приводятся рекомендации, помогающие катехизатору правильно расставить акценты и избежать распространённых ошибок при раскрытии соответствующих тем.

ВВЕДЕНИЕ

Беседа о мистике «божественного мрака»

Слово после паремии (Исх 20:1–21)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие братья и сестры, христиане!

Вы знаете, что в Священном писании как Ветхого, так и Нового Заветов много слов, которые можно назвать словами мистическими. Конечно, человек, хорошо разбирающийся в Писании, найдёт соответствующий глубинный, мистический духовный опыт в любом месте, в любой главе, в любой строчке, но есть места, которые по преимуществу являются столь высокими или глубокими, что он виден невооружённым глазом любому верующему. Среди этих мест — то откровение из книги Исход, которое мы сегодня слышали. Здесь говорится о том, как Моисей получил свои Десять заповедей от Бога. Он получил их непосредственно, как бы услышав голос Божий, слово Божье. Десять заповедей называются Дека́логом, Десятисловием, и неслучайно они стали одним из центральных моментов всей ветхозаветной истории человечества.

А что происходит после того, как Бог открывает Свою волю, Свою правду народу через Моисея? «Весь народ видел громы и пламя, и звук грубный, и гору дымящуюся. И увидев это, весь народ отступил и стал вдали». Вот первый стих

* Сказано 6 февраля 1999 г. перед взрослыми оглашаемыми, переходящими на 2-й этап своего оглашения. См. вариант подобной беседы вместе со словом при переходе на 2-й этап оглашения: Православная община. 1997. № 39. С. 33–44.

из того абзаца, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Во-первых, народ видел знамения от Господа, которые были и устрашающи, и велики. Неверующий человек мог бы воспринять их просто как явление природы, просто как признак землетрясения или извержения вулкана, а вот народ Божий увидел за этими признаками и нечто большее, он увидел Откровение Божье. Во-вторых, народ отступает и становится подальше от опасного места, потому что быть близко к Богу — значит быть «близ огня». А огонь может не только согреть, он может и сожигать. Народ это знает, поэтому и отступает подалее.

И дальше народ говорит Моисею: «Говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть». Кажется, всё просто. Если народ испугался и отступил, то значит он не хочет слушать непосредственно Бога, он хочет иметь посредника, чтобы ему не умереть. Интересно, что Моисей, пророк Божий, друг Божий, уполномочивается народом говорить с Богом, а сам народ хочет слушать Моисея и, тем самым, он показывает, что хочет слушаться голоса Божьего, звучащего через пророка.

Вот это *послушание* вместе с *благоговением*, требующим сдержанности, требующим некоего расстояния, становится признаком правильного, праведного пути, пути народа к Богу: Бог выражает Свою волю, а народ идёт за Ним, желая эту волю творить.

Послушание и благоговение — очень важные христианские добродетели. Благоговение — это страх Божий. Человек, который хочет научиться Премудрости Божьей, должен иметь страх Божий. Если не будет у него страха Божьего, он никогда ничему не научится. Нам с вами нужно вдуматься в эти вещи, потому что мы привыкли думать иначе. Когда мы только слышим слово «страх», мы тут же боимся этого слова. Не случайно Писание говорит: «Там убоятся они страха, где нет страха». И здесь мы часто путаем страх Божий с простыми человеческими фобиями или с каким-то ещё тёмным духом страха, хотя эти вещи разные.

Страх Божий — это одно, а страх дьявольский, тёмный, мрачный, сковывающий, порабащивающий — совсем другое.

Благоговение может относиться только к Богу. Это именно страх Божий, нежелание перейти какую-то границу во взаимоотношениях, нежелание уравнивать себя с Богом. Сейчас много людей, которые с Богом как бы «на ты», «в приятельских отношениях». И когда люди выражают так свою веру и свой опыт, им никогда не веришь, даже если это христиане, те люди, которым Господь сказал: *«...уже не зову вас рабами... но назвал Я вас друзьями»* (Ин 15:15, АА).

Так вот, когда мы бесосновательно приравниваем себя к Богу, как-то слишком легко переходим некие внутренние границы во взаимоотношениях с Богом, то мы теряем страх Божий, теряем благоговение, теряем путь к Господу и перестаём чему бы то ни было учиться у Бога. А если так, то сколько бы заповедей Бог ни давал, мы никогда исполнять их не будем, потому что исполнять их может только тот, кто хочет быть учеником Божьим, кто со страхом ощущает большую разницу потенциалов между собой и Учителем.

Послушание — вещь ещё более сложная. Если страх Божий так часто смущает современных людей, то послушание — и подавно. Послушанием, как и страхом Божьим, в истории очень много злоупотребляли и злоупотребляют. Говорят: «У тебя нет послушания», и при этом, не вспоминая о Боге и Его воле, подразумевают, что ты не считаешь старших или просто не хочешь механически слушаться начальства. Послушание — это то, с чего человек начинает свой духовный путь. Не случайно в монастырях, пока человек ещё не принял обеты и постриг, не принял ещё как бы монашеского посвящения, он называется послушником. Это первоначальная ступень духовной жизни, которая вырабатывает в человеке смирение, т. е. знание той самой меры, не соблюдая которую мы теряем благоговение, мы теряем страх Божий, мы перестаём у Бога учиться.

Христиане изначально назывались учениками Господа, учениками Христа. Нам с вами нужно учиться всю жизнь,

Содержание

	3	<i>Предисловие архиеп. Михаила (Мудьюгина)</i>
	5	<i>Предисловие автора ко второму изданию</i>
	16	<i>Предисловие к первой части Катехизиса</i>
21	Введение	Беседа о мистике «божественного мрака»: Слово после паремии (Исх 20:1–21)
31	Тема 1	Бог и мир. Сотворение мира
	60	<i>Приложение 1. Основные представления о Боге и богах</i>
	62	<i>Приложение 2. Священно-исторические источники Пятикнижия</i>
	64	<i>Приложение 3. Справка о современной космологии</i>
	73	Рекомендации катехизатору
75	Тема 2	Божественное Откровение. Богопознание в Вере, Надежде и Любви. Библия и способы её толкования. Никоо-Цареградский символ веры, его смысл и значение
	99	<i>Приложение 1. «Доказательства бытия Божьего»</i>

- 102 *Приложение 2.* Триадическое различение писания и предания Церкви. Священное Писание и Священное Предание церкви, её писания и предания
- 123 *Приложение 3.* Символы веры
- 126 Рекомендации катехизатору

Содержание серии

ЧАСТЬ I

Тема 1. Бог и мир. Сотворение мира

Тема 2. Божественное Откровение. Богопознание в Вере, Надежде и Любви. Библия и способы её толкования. Никео-Цареградский символ веры, его смысл и значение

ЧАСТЬ II

Тема 3. Бог и человек. Сотворение человека. Первый (доисторический) Завет — Бога с Адамом

Тема 4. Проблемы отношения тварного человека к себе и другому человеку, к миру и дару тварной жизни: экология и биоэтика

ЧАСТЬ III

Тема 5. Добро и зло, грех и закон. Грехопадение. Начало истории человечества

Тема 6. Ветхий Завет Бога с людьми: четыре завета — с Ноем; Авраамом, Исааком и Иаковом; Моисеем; Давидом. Закон как «детоводитель ко Христу». «Десять заповедей» как основной ветхозаветный закон отношений к единому Богу и ближним. Пророки и основные пророчества — «мессианские места» Ветхого завета

ЧАСТЬ IV

Тема 7. Первый, подготовительный этап жизни Иисуса — Сына Человеческого и Сына Божьего: Богоявление (Рождество и Крещение с последующим Испытанием)

Тема 8. Четвероевангелие, особенно «синоптики». Жизнь Иисуса на земле — «исполнение» Закона и Пророков. Внешнее и внутреннее подражание Христу

ЧАСТЬ V

Тема 9. Второй, благовестнический этап жизни Иисуса — Сына Человеческого и Сына Божьего: евангельское учение Господа (до Входа в Иерусалим). Его центр — евангельские «блаженства» и Молитва Господня «Отец наш Небесный»

Тема 10. Участие просвещаемых в «синаксарных» богослужениях. Основная часть и особые элементы Литургии оглашаемых. Введение в таинство просвещения: таинство слова и таинства покаяния, крещения, миропомазания и евхаристии

ЧАСТЬ VI

Тема 11. Третий, искупительно-спасительный этап жизни Иисуса — Сына Человеческого и Сына Божьего: от «царского» Входа в Иерусалим до Вознесения к Отцу. Христос — Новая Пасха. Заключение Христом — Новым Адамом — Нового (последнего в истории) Завета с Богом

Тема 12. Христианство и основные существующие религии: иудаизм и ислам, буддизм и индуизм. Другие распространённые в наше время нехристианские учения и секты

ЧАСТЬ VII

Тема 13. Исполнение обетования — вступление в действие Нового Завета: Пятидесятница и Сошествие Святого Духа.

Троическое Богоявление. Рождение Церкви — нового Народа Божьего

Тема 14. Церковь и церкви в истории. Православие и основные христианские исповедания. Церковь и современный человек, церковь и общество. Церковь и государство в нашей стране. Законодательство о свободе совести и религиозных объединениях. Современное положение и жизнь Русской православной церкви. Автокефальные православные церкви. Роль и место в церкви своей епархии. Жизнь в своей приходской и (или) братской общине